

Си Цзюнь выдал дружелюбную улыбку и первым кивнул Юй Фэю.

— Здравствуйте?

Юй Фэй неуверенно улыбнулся в ответ.

— Это секретарь господина У... господин Дай?

В списке персонала компании была фотография секретаря У Ханьши, Дай Вэя, но тот неуклюжий парень, даже если он плох в кадре, не мог превратиться из того простака с фото в живого аниме-персонажа. Пластическая хирургия на 360 градусов не бывает настолько радикальной. Юй Фэй, не моргая, смотрел на этого слишком красивого юношу.

Только когда У Ханьши передал багаж удивлённому Юй Фэю, тот наконец очнулся:

— Господин У, я сам, я сам!

У Ханьши заодно передал ему оба рюкзака и потянул Си Цзюня к машине.

Си Цзюнь воспротивился:

— Мне, наверное, не стоит...

У Ханьши:

— Разве мы не договорились остановиться в гостинице моего друга?

— Это же просто слова... Мы ведь не так близки, чтобы так...

У Ханьши вдруг повернулся:

— Не близки?

— А?

Си Цзюнь отступил на шаг, чувствуя неладное. Давление собеседника вдруг усилилось.

— Ты ведь знаешь, кто я...

— И знаешь, что я приехал с секретарём, но остался один и сел на поезд...

— Если я рассказал тебе о том, что место было занято, то как ты узнал остальное?

У Ханьши сделал шаг вперёд, слегка наклонился к Си Цзюню и с усмешкой произнёс:

— Ты сговорился с моим секретарём, чтобы подставить меня, или ты заранее нашёл мои данные в интернете, а потом, встретив меня, притворился, что совершенно не знаешь, кто я, и обманул меня? Дорогой одноклассник «Цзюнь»?

— ...

Си Цзюнь остолбенел, слова застряли в горле. В одно мгновение всё перевернулось с ног на голову. Всё, что он только что говорил Чжан Юэжаню в машине, теперь возвращалось к нему от У Ханьши. Похоже, он не только всё услышал, но и тщательно обдумал.

Конечно, эти вопросы были справедливы и в отношении Си Цзюня.

Но сейчас он оказался в тупике: сказать правду он не мог, а молчать тоже не было выходом. Это был первый раз, когда он столкнулся с подозрениями после своего перерождения, и объектом этих подозрений был его бывший возлюбленный.

Этот возлюбленный был также высокоинтеллектуальным бизнесменом, которого нельзя было просто обмануть. Не придумав убедительной лжи, Си Цзюню даже было стыдно пытаться его обвести вокруг пальца.

На мгновение он широко раскрыл рот, глупо глядя на загадочного У Ханьши.

Тот, в свою очередь, с выражением «ну же, говори» спокойно ждал, не торопя его.

Юй Фэй, уложив багаж и рюкзаки, вернулся к машине и почтительно открыл дверь:

— Господин У, можно садиться.

У Ханьши кивнул в сторону Си Цзюня:

— Пусть сначала мой маленький друг подумает, куда нам ехать.

Си Цзюнь покраснел, надул губы и больше не мог говорить о том, что они «не близки».

Что же делать...

Он украдкой посмотрел на спокойно опирающегося на дверь злодея, решил: поеду, всё равно я знаю Цяо. Сначала сяду в машину, а там буду действовать по обстановке!

Кажется, он не выглядит злым. Должно быть, всё в порядке...

Когда эти двое со странной атмосферой сели в машину, Юй Фэй, сдерживая любопытство, сразу завёл двигатель.

— Господин У, сначала в отель?

У Ханьши посмотрел на часы и спросил Си Цзюня:

— Ты голоден?

После полдника желудок был полон, и в ближайшее время аппетита не предвиделось. Си Цзюнь без колебаний покачал головой.

— Тогда сначала поедем в компанию. Мне нужно взять кое-какие документы.

У Ханьши сказал водителю, Юй Фэю:

— В компанию.

— Есть!

Десять минут спустя.

— ...Тошнит!

Все эти дешёвые романы, где холодный и крутой генеральный директор садится в машину, достаёт документы, спокойно прочитывает и ещё подписывает их — всё это ложь! Си Цзюнь сидел рядом с молчаливым У Ханьши и чувствовал себя слишком неловко. Он боялся, что, заговорив, снова наткнётся на те же вопросы, и тогда он действительно не знал бы, что ответить. Поэтому он притворился, что увлечённо читает брошюру с картинками, но через три минуты у него закружилась голова, и его начало тошнить. Это... укачало?

У Ханьши тоже заметил его побледневшее лицо:

— Что случилось? Ты же сказал, что не голоден.

Если тебе плохо — значит, ты голоден, ты что, гурман в прошлой жизни?

Си Цзюнь нахмурился, не отвечая, закрыл брошюру и прикрыл рот рукой.

Пожалуйста, только не рви здесь!

— Тошнит~~~

У Ханьши с удивлением спросил:

— Ты что, беременный?

Си Цзюнь никогда не знал, что укачивание может быть таким ужасным.

У него не было опыта головокружения в машине, на корабле, в самолёте или любом другом транспорте. Не ожидал он, что после перерождения проиграет именно в этом.

После того как его вырвало на глазах у У Ханьши, он не смог справиться с головокружением и тошнотой, махнул рукой Юй Фэю, чтобы тот остановил машину, и вывалился на обочину, чтобы избавиться от «полдника», съеденного в поезде.

Пока его рвало, он корил себя за то, что тогда настаивал на поедании такой отвратительной еды, которая теперь только раздражала желудок, а теперь всё это выбросил на дорогу, зря потратив тридцать шесть с половиной юаней. Самое главное, что он полностью потерял образ перед этим парнем, и тот ещё посмеялся, назвав это «беременной тошнотой»!

Сам ты беременный! Вся твоя семья беременна!

Чем больше он думал об этом, тем больше ему было стыдно. Он просто присел на корточки у дороги, обхватив саженец дерева, и не хотел вставать.

У Ханьши думал, что его бледность и краснота вызваны продолжающимся недомоганием, принял бутылку воды у Юй Фэя из машины, подошёл к согнувшемуся Си Цзуню сзади и протянул воду:

— Прополощи рот, я отвезу тебя в больницу...

Си Цзюнь чуть не упал на землю. Укачало в машине — и сразу в больницу, это что, ритм «спасайся бегством, прикрыв лицо»?

Но желудок был пуст и сил не было, он смог только пыхнуть глазами, выражая несогласие. Но У Ханьши совершенно не принимал во внимание этот протест с таким низким коэффициентом опасности и просто ждал, пока он допьёт воду, чтобы везти в больницу.

Си Цзюнь надул щёки, залпом выпил большой глоток воды и решил временно прекратить глубокий анализ того, насколько это позорно и выгодно, и поскорее найти какой-нибудь неподвижный предмет, чтобы опереться и восстановить силы.

Поэтому он дрожащим голосом начал переговоры:

— ...Можно не ехать в больницу?

У Ханьши не стал спорить с человеком, у которого лицо было мертвенно-бледным, и кивнул:

— Можно, тогда поедем в аптеку, купим лекарство от тошноты.

Си Цзюнь с облегчением выдохнул, ухватился за его руку и встал. Эх, не знал, что рвота может вымотать так сильно!

Юй Фэй поспешил за ними, завёл машину и только тогда вспомнил, что не спросил, куда ехать:

— Господин У, куда теперь?

У Ханьши:

— В ближайшую аптеку.

Затем, нахмурившись, добавил:

— Веди аккуратно.

— Хорошо!

Юй Фэй быстро и плавно направил машину к ближайшему жилому кварталу, больше не решая болтать.

Обычно он передвигался на служебной машине с водителем, но сам был опытным шофёром с многолетним стажем. В этот раз, когда сам генеральный директор прибыл лично, он вызвался быть водителем, чтобы выслужиться, но неожиданно красивый юноша рядом с боссом укачало и его стошнило.

Ох, это точно провал!

Поэтому сейчас он только надеялся, что босс не даст сразу в эту тревожную время плохую оценку и не сместит его, недавно назначенного исполняющего обязанности директора, с должности.

Знал бы, что так будет, тогда бы точно взял с собой водителя!

— Эх, незаслуженное наказание~

Юй Фэй, которому так и не удалось польстить, молча проклинал свою судьбу.

У Ханьши совершенно не знал о внутренних страхах и переживаниях Юй Фэя.

Сейчас он был слишком занят, чтобы думать о чувствах других, обнимая Си Цзюня за плечи и заботливо похлопывая по спине:

— Скоро станет легче, выпьешь лекарство, и поедem в отель...

Эта заботливая, отеческая манера не вызвала никакой реакции у Си Цзюня, но напугала Юй Фэй ещё больше, заставив почувствовать, что он действительно «обидел» какого-то не простого человека!

Видеть, как легендарный холодный и безжалостный босс превращается в ягнёнка и начинает нести чушь — это было абсолютно невероятно.

В то же время У Ханьши, успокаивая ребёнка, и сам глубоко задумался над этими неожиданно всплывшими нежными чувствами. Откуда это знакомое ощущение объятий и лёгкая кислинка в глазах...

...Жалость?

...

Водитель, царь домыслов, в своём сознании разыграл странный сюжет full of недостатков, но всё же точно нажал на тормоз у самого места назначения:

— Господин У, аптека.

У Ханьши:

— Купи лекарство от укачивания и от тошноты.

— Хорошо.

— И ещё конфеты, солёно-сладкие сливы, что-то в этом роде.

— ...Хорошо.

Юй Фэй сделал несколько шагов, но У Ханьши, опустив стекло, снова окликнул его:

— И ещё купи хлеб, пирожные, молоко...

Юй Фэй скривился.

<http://bllate.org/book/16641/1524714>